

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ®

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Джосс Вуд

ПАРОЛЬ К ЗНОЙНОМУ
СВИДАНИЮ

297

Содлазн

Соблазн – Harlequin

Джосс Вуд

Пароль к знойному свиданию

«Центрполиграф»

2017

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

Вуд Д.

Пароль к знойному свиданию / Д. Вуд — «Центрполиграф»,
2017 — (Соблазн – Harlequin)

ISBN 978-5-227-08420-0

Кэди Коллинс, эксперт по связям с общественностью, срочно пора что-то менять. Как в делах, так и в личной жизни. Миллиардер же Бекет Баллантайн тоже решает кое-что изменить. Имидж компании. Кэди охотно хватается за эту возможность, но есть одно но. Когда-то у нее уже была романтическая связь с этим чертовски сексуальным голубоглазым красавчиком, от одного вида которого у нее до сих пор учащается пульс и пересыхает во рту. А еще она беременна от другого мужчины. Так что же ждет их впереди?

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

ISBN 978-5-227-08420-0

© Вуд Д., 2017
© Центрполиграф, 2017

Содержание

Пролог	6
Глава 1	11
Глава 2	19
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Джосс Вуд

Пароль к знойному свиданию

Reunited ...and Pregnant

© 2017 by Joss Wood

«Пароль к знойному свиданию»

© «Центрполиграф», 2019

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2019

Пролог

Сидя в международном аэропорту Бангкока, Беккет Баллантайн закинул ноги на рюкзак, посмотрел на Кэди и улыбнулся. Закрыв глаза, она что-то беззвучно напевала, ни на минуту не расставаясь с наушниками, купленными вчера на площади Пантип-Плаза.

Зеленая лента сдерживала пышные темно-каштановые волосы, не позволяя им падать на лицо и придавая ее серым глазам зеленоватый оттенок. Короткие джинсовые шортики, белый топик, браслеты... С ногами забравшись на кресло, Кэди казалась именно тем, кем и была. Сексуальной путешественницей, исследующей мир.

Глядя на игривую полуулыбку и едва заметную ямочку на щеке, нельзя было не позавидовать ее свободе.

Молодая предприимчивая красавица, берущая от жизни все. И как подозревал Беккет, никому и в голову не могло прийти, насколько она несчастна.

Не из-за него. У них все замечательно. По знакомившись на студенческой вечеринке в Нью-Йорке, они через пару недель сбежали в Юго-Восточную Азию. Точнее, учитывая, что он это путешествие давно планировал, сбежала лишь она, решив провести первые летние каникулы в дороге.

Чем едва не свела своих степенных, консервативных и набожных родителей с ума.

Беккет задумчиво посмотрел на зажатый в ее руке телефон. Интересно, сколько писем и голосовых сообщений они оставили, умоляя вернуться? Сколько слез она прольет на этот раз? И сколько времени ей понадобится, чтобы вновь обрести душевное равновесие?

Неужели родители не понимают, что для нее это настоящая пытка? Зачем все с большим нажимом твердить, что она понапрасну растрчивает жизнь, неблагодарная дочь и погрязла во грехе?

У отца язва, а мать в депрессии, так как она смеет наслаждаться жизнью, когда им плохо? Им ее не хватает, и они переживают. Что, если ее похитят и продадут в секс-рабство? Они слышали, что в Таиланде взорвали бомбу. Что, если ее разорвало бы на части?

Беккет сто раз советовал не обращать на них внимания и проверять почту раз в неделю, но Кэди не могла просто взять и выключить телефон. Их бесконечные игры разума буквально сводили ее с ума. Она хотела быть с ним, но каждую секунду страдала из-за непрерывно растущего чувства вины.

Он понимал, что она застряла где-то посередине и теперь разрывается на части. Он считал ее родителей узколобыми, а они звали его испорченным богатеньким мальчиком и отпрыском самого Сатаны, посмеявшегося утащить их невинную доченьку за моря исключительно для того, чтобы развратить и испортить.

Если, конечно, приравнять восхищение роскошным телом к развращению...

Почувствовав возбуждение, Беккет уставился в потолок, даже не пытаясь убеждать себя, что уже пресытился Кэди. Разумеется, к двадцати трем годам у него уже было определенное число любовниц, и он никак не мог понять, почему его теперь настолько тянет заниматься любовью лишь с одной Кэди.

Верь он в чувства, решил бы, что влюбился. Но он не верил, не позволял себе верить, привычно отмахнувшись от навязчивых мыслей.

Люби Кэди путешествовать и проникаться чужой культурой по-настоящему, ей было бы куда проще сносить неодобрение родителей. Но она выросла в тщательно оберегаемом коконе, и бедность индийских трущоб заставляла ее лить слезы, а торговля сексом на Пхукете шокировала. Толпы, гомон и незнакомая еда сбивали с толку, а невозможность объясняться по-английски дезориентировала. Она честно старалась и ни на что не жаловалась, но удовольствия

не получала. Особенно когда у нее пытались украсть кошелек, начинали приставать или она чем-нибудь травилась и вынуждена была четыре дня обниматься с потрескавшимся унитазом.

Беккет надеялся, что она хотя бы насладится чистым морем и белыми пляжами острова Пхипхи, откуда они только что вернулись, но она все равно оставалась совершенно несчастной. И пока страдала она, он и сам был несчастен. А он-то надеялся, что их отчаянное стремление быть друг с другом покорит что угодно...

Но он ошибся.

Черт, последние две недели станут для них настоящей пыткой. Стоило ему подумать, что она скоро уедет, как внутри все сжималось, а легким не хватало кислорода. Пришлось в очередной раз напоминать себе, что они изначально договаривались на три месяца, после которых она должна была вернуться в колледж, а он продолжить путешествие.

Но за два с половиной месяца вместе он понял, что уже не может не обращать внимания на свои чувства и так просто ее отпустить. И это осознание грозило полностью лишит его контроля над происходящим. Беккет уже начал всерьез подозревать, что именно Кэди заставляет его сердце биться, легкие дышать, да и что солнце восходит по утрам лишь для нее одной.

Он просто обязан ее отпустить, потому что, если сейчас не проявит осторожность, рискует влюбиться в нее. Влюбиться раз и на всю жизнь. Такая любовь подразумевает огромный риск. Стоило ему лишь об этом подумать, как он сразу же чувствовал себя потерянным, беззащитным и уязвимым. А этих чувств он старательно избегал с восьми лет. Любовь – это боль, а он слишком умен, чтобы добровольно на нее соглашаться.

Любовь – это потеря контроля.

Предполагается, что любовь должна приносить счастье и завершенность. Он же счастья не заслужил, да и завершенности никогда не добьется. Да и как, раз именно из-за него останки родителей и нерожденного ребенка рассеяны в горах Вермонта?

Вытащив из кармана завибрировавший телефон, Бек посмотрел на экран и улыбнулся. У него было два старших брата, свободный Линк и родной Джагер, но любил он их одинаково.

И они оба считали, что за ним нужно приглядывать. То, что он был куда крупнее, выше и сильнее их обоих, братцев не останавливало, и они в равной мере кудахтали и над ним, и над сестренкой Сэйдж.

На этот раз звонил Джагер.

– В чем дело, Джаг?

– Просто решил узнать, как ты. Успел во что-нибудь вляпаться?

Бек закатил глаза. Ну не настолько же он глуп, точнее, он вообще совсем не глуп.

– Ну, я как раз собирался тебе звонить. Сидим в тайской тюрьме. У нас кокс нашли.

После пары секунд тишины Джаг тихо выругался.

– Не смешно.

– А по-моему, очень даже, – усмехнулся Бек.

– Кончай дурачиться.

Бек похлопал Кэди по колену и указал на рюкзак, прося присмотреть за вещами, а сам отошел к окну.

– Вы где? В Бангкоке? Летите во Вьетнам?

– Все по плану, а что?

– Буду там послезавтра. Слышал, что в одной из новых шахт в Йенбае добывают отборные рубины. Хочешь составить мне компанию и посмотреть, что у них есть на продажу?

Бек мгновенно почувствовал прилив адреналина, заранее предвкушая очередную гонку, чтобы обеспечить богатых и требовательных клиентов Баллантайнов лучшим товаром.

– Конечно.

А потом вспомнил, что теперь не один.

– Можно взять Кэди?

– Бек, этот регион небезопасен, на твоём месте я бы не стал её туда тащить. Лучше пусть пару дней посидит в отеле Ханоя.

Бек почесал затылок. На Пхипхи они встретили пару путешественников, которые также направлялись в Ханой и собирались поселиться в том же отеле, что и они сами. Наверняка новые друзья присмотрят за Кэди. С ней все будет в порядке.

Но не успел он об этом подумать, как перед его мысленным взором встали разочарованные лица её родителей, и он сразу же почувствовал себя виноватым. За Кэди отвечают не новые друзья, а он сам.

– Я подумаю, – объявил он Джагеру, отлично понимая, что не может бросить Кэди одну.

– Хорошо. Но я в любом случае рад, что ты снова в пути. Конор переживал, что ты никогда к этому не вернешься, но я всегда знал, что в тебе жив доставшийся от родителей дух приключений.

– Как будто у меня был выбор. Конор с Линком поставили мне ультиматум. Между прочим, с твоего полного одобрения.

Бек искренне наслаждался дорогой, но это не мешало ему злиться, что дядя с братьями отказались принимать его в дело раньше чем через год или два.

– Ты же знаешь, что их на это толкнуло. Ты с детства бежал вперед с космической скоростью. Рано окончил школу, отчасти из-за врожденных способностей, но больше потому, что не щадил себя и до изнеможения учился. Выиграл национальный заплыв, потому что все свободное время проводил в бассейне. Когда ты бросил плавание мы все с облегчением выдохнули, устав бояться, что рано или поздно это увлечение может стоить тебе жизни. Любой другой на твоём месте наконец-то бы начал развлекаться, встречаться с девчонками и влезать в неприятности. Но только не ты. Ты поступил в колледж и получил степень магистра бизнеса в рекордные сроки. Тебе всего двадцать три, а последние десять лет ты только и делал, что каждую секунду учился, работал или к чему-то стремился. И если тебя прямо сейчас взять в дело, именно этим ты и продолжишь заниматься. У тебя ещё восемь месяцев. Хочешь – валяйся на пляже, хочешь – уйди в ашрам, нам плевать, но работать ты в этом году не будешь.

Бек потер переносицу. Сколько же раз он уже все это слышал?

– В любом случае глупый разговор. Мы же все знаем, что ты обожаешь путешествовать.

Верно. Он всегда любил свободу и уединение, что дарили ему путешествия. В дороге он был просто Бекком, и его фамилия ничего не значила. Впервые за пятнадцать лет он действительно чувствовал свободу и умиротворение.

– Уверен, что, связав себя с Кэди, поступил правильно?

– Ты о чем?

Он взглянул на Кэди, одарившую его лучистой улыбкой, от которой мгновенно потеплело на душе.

– Согласно постам, она бросила учебу и собирается весь год с тобой путешествовать.

Что за?..

– Она возвращается в колледж, – отрезал Бек.

– А Сэйдж следит за вашими соцсетями и говорит иначе. Она вычитала заявление твоей подружки, что она слишком тебя любит, чтобы расставаться.

Бек почувствовал, как по виску стекла капелька пота, затерявшись в густой щетине, а в животе что-то сжалось.

Так они не договаривались.

– Этому не бывать, – выдавил он.

– Слушай, – в голосе брата явно слышалось нетерпение, – у меня есть дела поважнее, чем обсуждать твою личную жизнь. Просто дай знать, что надумаешь насчет рубинов в Йенбае.

Попрощавшись с Джагом, Бек зашел в Сеть и увидел, что Кэди действительно написала, что не собирается возвращаться в колледж и будет и дальше с ним путешествовать.

Отвернувшись от окна, он уставился на свои стоптанные ботинки, пытаясь обуздать ярость и страх.

Предполагался обычный трехмесячный роман. Ничто постоянное и столь сильное его не интересовало. Возвращение в колледж было страховкой, позволявшей сохранять голову на плечах и сдерживать чувства. Но если она останется, ему уже ничто не поможет.

И на это он не подписывался. Если он ее полюбит и потеряет...

Нет, этому не бывать.

Как она могла такое написать, сперва не обсудив планы с ним? Он отлично понимал, что, выбрав его, а не родителей, она делала определенное заявление, но, черт возьми, это решать не только ей. У него тоже есть право голоса. Ее невозможно было отпустить, но и остаться он ей позволить не мог.

Выход лишь один. Нужно придерживаться плана. Пускай возвращается домой и учится, а на Рождество они снова встретятся. С одним маленьким дополнением – пусть уезжает как можно скорее. А раз они и так в аэропорту, ей лучше уехать прямо сейчас.

Потому что, если он не уйдет сегодня, уже никогда уйти не сможет.

Приняв решение, Бек вернулся к Кэди, закинул на плечи свой рюкзак, а ее взял в руку.

Вытащив из ушей наушники, Кэди взяла маленький рюкзак.

– В чем дело?

Бек указал рукой на логотип американского перевозчика, и в ее глазах вспыхнула радость.

– Мы летим домой?! – воскликнула она, пританцовывая на месте.

Бек продолжал молча на нее смотреть, желая, чтобы она сама все поняла. Через пару секунд неловкой тишины ее лицо побледнело, а глаза померкли.

– Ты со мной не полетишь?

Он покачал головой.

Бросив рюкзак на пол, он хлопнул себя по бедрам и начал, старательно выбирая слова:

– Джагер хочет, чтобы я помог ему с выбором рубинов во Вьетнаме. Тебя я взять с собой не могу и не могу оставить без присмотра.

У нее задрожали губы.

– Это всего на две недели раньше, чем мы договаривались, да и в любом случае тебе это все не слишком и нравилось.

– Мне нравилось проводить время с тобой! И я даже решила, что хочу остаться, не буду обращать внимания на родительское неодобрение и продолжу путешествие. Я хочу быть с...

– Кэди, ты вернешься в колледж, – выпалил Бек, не давая ей закончить. – Мы же с самого начала так договаривались. Я всего лишь отправлю тебя домой на две недели раньше.

Отступив на шаг, она уставилась на него полными слез глазами.

– Отправишь меня домой?

Черт, он явно сказал лишнее.

– И сам приеду на Рождество.

– Отправишь меня домой? – вновь повторила она, подчеркивая каждое слово.

– Оно всего через три месяца, и...

Сжав губы, она сложила руки на груди.

– Бек, ты меня любишь? – потребовала она ответа.

Нет, только не это. Он не станет отвечать на этот вопрос. И даже если, как он молча признает, он ее и любит, – это лишь очередная причина, почему она должна вернуться в Штаты. Он не готов влюбляться ни в нее, ни в кого-либо другого.

Засунув руки в карманы, он заставил себя посмотреть ей прямо в глаза и сразу же об этом пожалел. Потому что теперь до конца жизни не забудет той боли и обиды, что в них застыли.

Она схватила его за рубашку.

– Бек, пожалуйста, не надо. Не ломай наши отношения, не отмахивайся от меня. Все наладится.

– Кэд, в этом-то все и дело. Меня нельзя наладить.

Наверное, в мире есть отдельный ад, полный разбитых сердец. И отдельный для тех, кто их разбивает.

Глава 1

Почти десять лет спустя

Когда на соседний столик принесли огромную «Маргариту» с солью, Кэди Коллинз стоило немалого труда сдержаться и не присвоить вожаделенный напиток. А еще лучше заказать текилу.

Сегодняшний день требует текилы. Как и вся неделя. Да если уж на то пошло, то и весь год.

Обернувшись, официант вопросительно посмотрел на ее опустевший бокал.

– Еще одну девственную «Кровавую Мэри»?

Юмор в том, что она проводит вечер пятницы в одном из известнейших баров города за стаканом томатного сока. Грусть-тоска. Посмотрев на экран завибрировавшего телефона, где светилось «Босс», она вздохнула и ответила:

– Привет, мам.

– Кэди, где ты? – Эдна Коллинз пустила в ход любимый тон «жена проповедника».

Еще раз вздохнув, Кэди не стала отвечать, что сидит в баре, запикивая банкноты в стринги мускулистого намащенного стриптизера. Она уже слишком взрослая, чтобы шокировать родителей.

– Мам, в чем дело?

Эдна звонила ей ровно в восемь вечера каждую вторую субботу. Звонок в другое время означал, что баланс силы нарушен.

– Возможно, ты слышала, что пастор в соседней церкви в Уилтоне ушел на покой и ему нужна замена.

Нет, не слышала. События в волнующем мире церковной политики ее не интересовали.

Кэди вновь грустно взглянула на бокал «Маргариты». Всего один маленький глоточек... Разве он может навредить?

– Выбор пал на твоего отца.

– Рада за него, – ответила Кэди просто потому, что нужно было хоть что-то ответить.

– Ты должна приехать домой в ближайшие две недели, – объявила Эдна не допускающим возражений тоном.

– Я? Зачем?

– Отец проходит через многочисленные собеседования. Меня тоже вызовут. И раз ты наша единственная дочь, захотят поговорить и с тобой.

Кэди едва сдержала эмоции. У нее, между прочим, есть брат, и он тоже важен. В их семье Уилла обсуждали не часто. Точнее, вообще не обсуждали.

– Мам, какое я могу иметь отношение к его переводу? Я живу в Нью-Йорке и почти не приезжаю домой.

– Ты домой вообще не приезжаешь, – поправила Эдна.

Видимо, потому, что дома ей не оставляли ни малейшего права на ошибку. Там настойчиво лезли в ее дела, но совершенно не любили. И после того как Уилла отослали, она жила в постоянном страхе, что рано или поздно избавятся и от нее.

Дом – это гимны, чулки, религиозные книги и набожность.

Кэди пожала плечами.

– Извини, но я не приеду.

– Но ты должна! Если ты не приедешь на комиссию, это очень плохо отразится на твоём отце. Кэди, это большая, влиятельная церковь. С тех пор как ты отказалась от nepотpeбных путешествий, ты всегда была образцовой дочерью. Высшее образование, собственное дело, я уверена, ты служишь примером остальным в вашем городе греха.

Точно. Только когда мать услышит последние новости, ее хватит удар. Что же касается непотребных путешествий, то время, проведенное с Беком в Таиланде, было единственным в ее жизни, когда она полностью была самой собой. Была свободна.

И любима, пусть недолго, но по-настоящему любима.

– Для него это серьезный шаг вперед, и, поговорив с тобой, комиссия убедится, что мы вырастили благочестивую умную молодую женщину, что прочно стоит на ногах.

Будь не так грустно, Кэди бы рассмеялась.

– Мам, поверь, я вам там совсем не нужна. Придумайте какую-нибудь отговорку.

– Какие еще отговорки? У меня нет времени с тобой спорить, у нас гости. Не разочаровывай нас, Кэди, – объявила Эдна и повесила трубку.

Кэди принялась задумчиво постукивать по столу. Она ушла из дома больше десяти лет назад, но у нее до сих пор осталась потребность в одобрении родителей. В родном городишке она была дочкой пастора, отличницей, участницей группы поддержки, старостой и едва ли не королевой. Милой и популярной. Настолько идеальной, насколько могла.

Она говорила «спасибо», «пожалуйста», «извините», выполняла все, что от нее требовали, и никогда не пропускала проповеди. Она не курила, не пила, не ходила на вечеринки и ни с кем не встречалась, потому что это не подобало «примеру для подражания». И у нее никогда не было возможности быть обычным ребенком, влезать в неприятности или терпеть неудачи.

Она росла под постоянным давлением, изводя себя до изнеможения в постоянном стремлении к совершенству, лишь бы соответствовать требованиям родителей. Потому что смертельно боялась, что, стоит хоть раз ошибиться, и ее выгонят, как когда-то выгнали старшего брата Уилла.

И как следствие, она до сих пор не могла избавиться от стремления угодить родителям. Только сейчас, учитывая, во что она влипла, они вряд ли бы ее одобрили. Правда, после того как она девять лет назад сбежала в Юго-Восточную Азию с Беком Баллантайном, они наверняка ждали от нее чего-то подобного. Тогда она хотела быть с Беком больше, чем угождать родителям и... Бах!

Последняя бомба наверняка пошатнет весь их мир. Помассировав лоб, она едва сдержалась, чтобы не захныкать. И это если не считать того, что ее дело трещит по швам и она из последних сил держится на плаву.

– Кэди?

Вскинув голову, она увидела рядом со своим столиком маленькую блондинку и высокую брюнетку. В блондинке было что-то знакомое, а в брюнетке она мгновенно узнала Джулию Паркер, бизнес-консультанта, возвращавшуюся в лучшее общество Нью-Йорка. Да и как можно забыть Джулию, когда она недавно отговорила «Трот спортс», спортивную фирму, ежемесячно выплачивающую Кэди неплохие деньги, возобновлять контракт с «Коллинз консалтинг»?

Слава богу, она хотя бы сохранила контракт с «Натуральным топливом», компанией Тома, занимающейся здоровым питанием. Без этого контракта она бы точно пошла ко дну.

Потеря «Трот» пробила ощутимую брешь в ее банковском счете, и ей стоило немалых сил вежливо пожать Джулии руку, вместо того чтобы выплеснуть томатный сок на ее белоснежное платье.

– Кэди Коллинз, «Коллинз консалтинг».

Джулия мгновенно поняла, что к чему.

– «Трот»... Им не по карману полный пересмотр имиджа, – поморщившись, шепнула Джулия. – Извини.

Кэди пожала плечами.

– У тебя все в порядке? – внезапно спросила Джулия, да еще так, словно ее это действительно интересовало.

– Настали тяжелые времена, но я как-нибудь справлюсь.

– Должна сказать, что мне нравится, как ты работаешь.

– Спасибо.

– А меня ты не узнаешь? – спросила блондинка, привлекая к себе внимание.

Кэди покачала головой.

– Я Эмми Кук. Мы познакомились на острове Пхипхи, когда ты путешествовала с Бекком.

Бек. Забавно, что она и сама его сегодня вспоминала. Хотя какое к черту совпадение?

Она же за все это время так и не сумела выкинуть его из головы, думая о нем чуть ли не каждый день.

Кэди слегка склонила голову к плечу, вглядываясь в Эмми и вспоминая ее с длинными волосами и в купальнике.

– Я тебя помню. Ты тогда беззастенчиво флиртowała с Бекком.

– Не бери в голову, она со всеми флиртует, – усмехнулась Джулия.

– Ты живешь на Манхэттене? – принялась расспрашивать Эмми. – Чем занимаешься?

Муж есть? А дети?

Кэди решила начать с самых простых вопросов.

– Живу в Бруклине, занимаюсь пиаром, у меня собственная компания.

– Правда? – Эмми округлила глаза от удивления.

Разве в этом есть что-то необычное? Чему она так поражается? Но в делах все не гладко, а она далеко не каждый день встречается с одним из лучших бизнес-консультантов города.

Решив не упускать возможность, Кэди вытащила из сумочки и протянула Джулии визитку.

– Хорошо, – кивнула Джулия.

– Ты так и не сказала, есть ли у тебя муж и дети, – продолжила допрос Эмми.

Точно, но она не собирается отчитываться перед женщиной, с которой десять лет назад обменялась лишь дюжиной слов.

Посмотрев на дверь бара, она изобразила улыбку.

– А-а, наконец-то пришел тот, кого я жду. Было приятно вновь с вами встретиться.

– Но... – запротестовала Эмми.

– Пойдем, – Джулия похлопала подругу по плечу, – найдем еще кого-нибудь, на ком ты сможешь попрактиковаться в расспросах.

Кэди закатила глаза. Из всех людей, которых она никогда больше не рассчитывала, да и не хотела встречать, Эмми стояла во главе списка. Десять лет назад Бек от нее устал и отослал домой, чтобы сполна насладиться Азией. И Кэди не сомневалась, что стоило ей уехать, как ее место в его жизни и постели заняла Эмми.

Бек как был, так и оставался медом, на который охотно слетались женщины-пчелы. Стоило ей только услышать, как он смеется и флиртует с Эмми, она сразу поняла, что у нее нет ни единого шанса выиграть у сногшибательной блондинки.

Долговязая, тощая и не слишком фигуристая, она никогда не верила своему парню, Тому, утверждавшему, что она прекрасно сложена. Да дело и не только в этом. Эмми и остальные путешественники без труда находили общий язык, верили в свои силы и всегда точно знали, куда им идти и что делать.

Она же, благодаря домашнему воспитанию, без Бека, который все решал за нее, в том мире не выжила бы. Может, поэтому он ее и выгнал? Из-за неуверенности, превращавшей ее из девушки в бесконечную обузу?

Теперь она этого уже никогда не узнает. Тогда он просто вручил ей билет и, ничего не объясняя, проводил до стойки паспортного контроля, убедился, что она его прошла, развернулся и ушел, забрав с собой ее разбитое сердце.

– Кэди.

Подняв голову, она позволила Тому поцеловать себя в щеку. Усевшись напротив, он посмотрел на часы.

– У меня полчаса, так что давай по-быстрому.

Надо же. Я тоже рада тебя видеть.

– Я думала, мы вместе поужинаем.

– Не могу. У меня проблемы, нужно возвращаться в офис.

Ее до сих пор смущало, что она спала с собственным клиентом. Том же от ее переживаний лишь отмахивался, говоря, что, раз они оба одиноки, это никого не касается. Она честно пыталась себя в этом убедить, но в итоге решила положить конец этой связи. Но у судьбы были иные планы.

– Ужасно выглядишь. В чем дело?

Ей пришлось в очередной раз напомнить себе, что Том Стил не Бек Баллантайн и никогда им не станет. Потому что других таких не бывает.

Сногсшибательно красивый, чертовски умный и невероятно успешный, Бек задал такую высокую планку, что ее не мог перескочить никто.

Только этот неповторимый мужчина выкинул ее из своей жизни. Она ждала этого от родителей, а получила от любимого человека. Который, как ей тогда казалось, тоже ее любил.

И как только она могла так ошибиться?

Том хлопнул по столу, и она едва не подпрыгнула.

– Кэди! Может, уже скажешь, что тебе от меня нужно?

Ладно.

– Я жду ребенка Том тихо выругался.

– Избавься от него.

Почему-то именно этого она и ждала.

– Не вариант.

Родители избавились от Уилла, отправив его в тринадцать лет в интернат, а Бек избавился от нее самой, но она так с собственным малышом ни за что не поступит. Разумеется, она не планировала сейчас обзаводиться детьми, но аутизм Уилла или ее любовь к Беку тоже нарушали все планы.

Но от проблемы нельзя избавляться просто потому, что тебя не устраивают последствия.

Том резко побледнел.

– Мне нужно выпить.

Глядя, как Том идет к бару, она молча взмолилась, чтобы малыш не унаследовал его деревянную походку. Или низкорослость. Или вихры.

Он не Бек.

Ну зачем тот родился одновременно сексуальным и умным? Голубоглазый кудрявый блондин так и просился на обложку журнала. Высокий и мускулистый, он отлично смотрелся и в смокинге, и в плавках. В отличие от Беккета при виде Тома у нее не кружилась голова, а сердце не билось быстрее, и это ее вполне устраивало. Взрослые отношения, где нет места подростковым гормонам, что кружат голову, мешая ясно мыслить. Правда, и порывов сорвать с Тома одежду тоже не было.

Она была осторожна в своих чувствах. В конце концов, она отдала Беккету все, включая девственность, а он, пресытившись, вышвырнул ее прочь.

При виде Тома у нее не загорались глаза. Жаль только, что забеременела она именно сейчас. Одинокая и беременная. Родители будут ею гордиться.

Кэди положила руку на живот. Что бы ни ждало ее в будущем, одно она знала точно: от ребенка она ни за что не избавится.

Том вернулся со стаканом виски и, усевшись за стол, бросил на нее холодный взгляд.

– Он мой?

– Ты спятил? Конечно твой. С тех пор как мы начали встречаться, я не спала ни с кем, кроме тебя.

Том пожал плечами. Задумчиво проследив взглядом за вошедшей в бар девушкой, он равнодушно посмотрел на Кэдди.

– Том, у тебя будет ребенок, – повторила она.

Он поморщился.

– Это ты так говоришь.

– Том, мы встречаемся уже почти год.

– Я не думал, что мы встречаемся только друг с другом.

Сбитая с толку, Кэдди моргнула. Какого черта?

Неужели он хочет сказать...

– Ты мне изменял?

– Учитывая, что я не считал, что у нас нечто эксклюзивное, я бы не назвал это изменами.

– Ублюдок! – Она с трудом сдержалась, чтобы не ударить по столу. – С кем?

– Какая разница? – холодно спросил Том. А потом указал на ее живот и сказал: – Избавься, или ты уволена.

– Ты не можешь меня уволить. У нас контракт! – возмутилась она, совершенно не подозревала, насколько бессердечен этот человек. Если она лишится еще и этого контракта...

– Так подай на меня в суд. – Том беззаботно пожал плечами. – Только я выиграю. Ребенок мне не нужен, и если захочешь финансовой поддержки, тебе тоже придется обратиться в суд. – Том залпом допил виски. – Но тогда я натравлю на тебя не только своих адвокатов, но и адвокатов моей жены.

Что? Адвокатов его жены? Но он же уже больше года разведен. Развелся, потому что Кэди отказывалась с ним встречаться, пока он связан с другой.

– Ты назвал Гретхен женой. Значит ли это, что ты изменял мне с женой?

От Тома так и веяло ледяным холодом.

– Я никогда с ней не разводился. Это ей я изменял... С тобой.

* * *

Отправив сообщение группе «Семья», заверявшее, что с ним все отлично и он наслаждается путешествием, Бек уселся за стол в роскошном номере отеля и вызвал Эмми по скайпу.

– Давно пора позвонить, – нахмурилась она на экране.

– И тебе привет, – улыбнулся Бек, в очередной раз гадая, кто в их отношениях главный. Может, он и директор, но Эмми, личная помощница как его, так и Линка, и тех, кого они считали достойными, была серым кардиналом. – Что случилось?

– Много всего. – Эмми подняла указательный палец. – Не отключайся, я налью вина.

Когда на экране появилась перевернутая голова Джулии, посылавшей ему воздушный поцелуй, Бек усмехнулся. Многолетняя спутница и будущая жена, Эмми обожала дурачиться и в кругу близких совсем не напоминала холодную профессионалку, известную в деловом мире.

Подхватив ноутбук, Бек перебрался на кровать и вытянул длинные ноги. Он всегда любил большие кровати, способные вместить его метр девяносто. Потянувшись за пивом, он молча наблюдал, как кот Эмми, Ленивый Джо, с видимым усилием вспрыгивает на ее кресло и сворачивается бело-серым клубком. Вернувшись, Эмми взяла кота на руки и устроилась в кресле.

– Черт, взъерошенные волосы, щетина и ничего, кроме штанов. Ты чертовски сексуален.

– Перестань клеиться к Беккету, он твой начальник, – беззаботно отмахнулась Джулия.

– В любом случае ты не мой типаж. Даже если бы мы захотели, химии у нас все равно бы не вышло, – вставил Бек.

– Верно, так что я просто не буду обращать внимание на широкую грудь и шесть кубиков пресса.

– Очень мило с твоей стороны.

– Выглядишь так, словно вынужденный отпуск тебя измотал.

После первого года работы в семейном деле Конор настоял, что, раз Бек такой трудолюбив и работает не меньше шестнадцати часов в день, каждые четыре месяца он должен отдыхать хотя бы неделю. Сперва Бек чувствовал себя так, словно его наказывают за излишнюю преданность делу, но постепенно понял, что таким образом дядюшка пытается заботиться о его здоровье. Конор отлично понимал, что не может запретить племяннику работать, но так хотя бы регулировал его график.

Теперь же ему никто не мог приказывать. Смерть дяди уравнивала их с братьями права. Сами они так и не поняли, а он не собирался им объяснять, что ему нравится внеурочная работа. Что преданность делу – это его способ завоевать и удержать место в семье.

– Во всем виноват мальчишка. Упрашивал вернуться домой. Сломал запястье, его нужно было обработать, и он настаивал, что они должны вернуться и быть с ним.

– Это который?

– Сейчас не вижу, средний, тот у которого случился приступ паники в церкви.

– Две жизни и неродившийся ребенок – слишком высокая цена за сломанную руку. Интересно, узнает ли он когда-нибудь, во что обошелся его каприз.

Спрятавшись под столом с длинной свисавшей скатертью, Бек прекрасно слышал разговоры собравшихся после похорон гостей и отлично все понимал. В смерти родителей виноват он один.

Да он и сам уже это понял. Разговор взрослых лишь подтвердил его мысли. С того дня он всегда чувствовал себя чужаком и стремился к полной независимости. Он морально отстранился от братьев и сестры и держал дистанцию, тем самым избегая боли, которую приносят настоящие связи. Дистанция позволяла сохранять контроль.

Однажды он едва его не потерял, и ему пришлось дорого за это заплатить. За два с половиной месяца путешествия Кэди сумела пробраться ему в сердце и стать для него всем.

Бек в очередной раз повторил себе, что она была всего лишь ошибкой юности. У каждого парня есть в голове идеальная девушка. Это ничего не значит.

Именно в этом он и пытался себя убедить последние десять лет. Но тогда она была для него всем.

– Ты сейчас где? – спросила Эмми, возвращая его к реальности. – Пожалуйста, пожалуйста, скажи, что ты валяешься на пляже с книжкой.

Не его стиль. Каждый отпуск он заполнял физической нагрузкой, активно доводя тело до изнеможения, но, по крайней мере, такой отдых давал возможность немного расслабиться работавшему на космических скоростях мозгу.

– В Финляндии.

– На лыжах катаешься? Как всегда, выбрал нечто самое опасное?

Тронутый заботой, Бек улыбнулся. Эмми ненавидела его экстремальные забавы.

– Вовсе нет, – соврал Бек. Сегодня он совершил парочку сложнейших траверсов, но ничего же с ним не случилось, верно? Так к чему ее расстраивать?

– Лжешь.

Улыбнувшись, Бек отпил пива. После встречи в Таиланде Эмми стала его самым близким другом. Сам он был достаточно общителен, но старательно воспитываемая в себе сдержанность подразумевала, что настоящих друзей у него было немного. Эмми же настойчиво вошла в его жизнь. Отправив Кэди домой, он полетел в Ханой, и Эмми сразу же поняла, что ему плохо, и не оставляла его до самого конца того путешествия, показав себя внимательным, добрым

и чутким другом. А благодаря ее нетрадиционной ориентации они никогда не осложняли эту дружбу сексом.

Закончив путешествие, они вернулись в Америку, где Бек пустил в ход свои навыки в «Баллантайн интернэшнл», и, поскольку Эмми нужна была работа, он временно устроил ее секретарем, всего за три месяца она успела стать поистине незаменимой не только для него самого, но и для его бывшего опекуна и дяди Конора Баллантайна. Непочтительная и разнузданная, Эмми стала Конору глазами, ушами и правой рукой и была в отчаянии, когда у Конора нашли болезнь Альцгеймера.

Именно Эмми перевозила Джагера домой после автокатастрофы в Италии и держала Бека за руку у больничной койки брата и на похоронах дяди.

– Как дела на работе? – спросил Беккет, постукивая пальцами по горлышку бутылки.

– Все, как обычно. Сегодня я разослала запросы на ребрендинг в пиар-агентства.

Бек слегка нахмурился.

– В какие именно?

Эмми перечислила несколько знакомых названий, и он одобрительно кивнул.

– Так же Линк приказал отправить запросы в несколько развивающихся фирм, что не побоятся выйти за рамки.

– Непросто таких отыскать.

– У Джулии есть несколько предложений.

– Каких?

Эмми пожала плечами.

– Ты все равно их не знаешь.

Нахмурившись, Бек попытался разгадать эту необычную молчаливость.

– Посмотрим, что они смогут нам предложить. Отправь мне их наработки.

Эмми покачала головой.

– Линк сказал, что сам их посмотрит и выберет четыре для более подробной презентации.

К тому времени ты уже вернешься и поучаствуешь в окончательном решении.

Судя по упрямому выражению ее лица, этот раунд он проиграл. Да, по правде говоря, ему и не хотелось вникать во все эти документы. Скучная кропотливая работа, и, раз Линку хочется, пусть он ею и занимается.

– Слушай, Бек...

Эмми закусил губу, и он сразу понял, что она собирается сказать нечто такое, что он не захочет слушать. И что хуже всего, именно с таким видом она примерно раз в год предлагала ему отыскать Кэди, чтобы узнать, как она и что с ней. Потому что у них есть настоящая связь, как у нее самой с Джулией.

И каждый раз он упрямо отвечал, что его это не интересует и что он и так счастлив. Ну пусть не счастлив, но уж, как минимум, доволен жизнью.

– Угадай, кого я сегодня встретила? – спросила она, прежде чем он попросил не начинать.

Бек напрягся. Имя можно было не называть, по тону и так понятно.

– Где?

– В «Боннете», в баре на...

– Я знаю, где это. – Его мгновенно обдало сперва жаром, а затем холодом. Сглотнув, он уставился на синий с белым плед.

– Нью-Йорк – большая деревня, – выдавил он с трудом. – Слушай, мне нужно идти.

– Опять врешь. Ты всего лишь пытаешься избежать разговора о Кэди. Я должна сказать, что...

– Пока, я потом позвоню.

Не обращая внимания на протестующий писк подруги, Бек захлопнул ноутбук.

Взъерошив волосы, он вновь открыл ноутбук и быстро отыскал единственную оставшуюся у него фотографию Кэди, где она лежала в ярко-розовом купальнике на пляже острова Пхипхи. Она полуобернулась, ее длинные шелковистые волосы касались песка, а огромные глаза светились веселыми искорками и любовью.

Они разошлись десять лет назад и никогда больше не встретятся. Он давно это принял и именно поэтому никогда о ней не думал, не произносил ее имени и не обсуждал первые месяцы того путешествия. Между ними все раз и навсегда кончено. Так почему же тогда он сейчас разглядывает ее фото, мечтая, чтобы все сложилось иначе?

Да потому что он не занят и у него появилось время подумать. И вспомнить.

Но в основном потому, что, несмотря на высоченный уровень интеллекта, он самый обычный дурак.

Глава 2

Выйдя из частного лифта, которым пользовались лишь они с братьями и сестрой и Эмми, Бек пошел по коридору «Баллантайн интернэшнл», располагавшейся над их святая святых, старейшим ювелирным магазином на Пятой авеню. Только в отличие от классически оформленного магазина офис был светлым, воздушным и современным. Бек, финансовый директор, помимо всего прочего занимавшийся еще и устранением любых неисправностей в работе офиса, увидел идущего навстречу стажера и попытался вспомнить его имя.

– Чэд, Чэс...

Парень обернулся и широко улыбнулся.

– Чарльз, сэр.

Ну хоть с первой буквой угадал. Только вот ему всего тридцать с небольшим, и он еще не дорос до «сэра». Скинув кожаный пиджак, Бек бросил его поверх чемодана на колесиках и толкнул его к стажеру.

– Отвези в кабинет Эмми и принеси мне огромную чашку кофе. Я буду в кабинете Линка.

– Мистер Баллантайн, Линк в зале совещаний вместе со вторым мистером Баллантайном и мисс Баллантайн.

Кивнув, Бек сдержал улыбку от обилия господ Баллантайнов.

– Спасибо.

Развернувшись, он пошел в другую сторону, кивая немногочисленным встреченным сотрудникам. Благодаря задержке рейса и утренним пробкам он опоздал. А он всегда ненавидел опаздывать.

Закатывая рукава рубашки, он вошел в зал совещаний. Как Чарльз и сказал, здесь были оба его брата и сестра, но Эмми отсутствовала.

– Маньяк снова с нами, – улыбнулся Джагер.

Брат наградил Бека этой кличкой на тринадцатый день рождения, когда тот окончил год с высшим баллом, одновременно попав в сборную штата по плаванию и по легкой атлетике. Тогда всем казалось, что он просто из тех счастливичков, что одинаково одарен и в учебе, и в спорте, и никто и не подозревал, что ему просто необходимо чувствовать себя достойным носить имя Баллантайнов.

– Как тебе Финляндия? – спросил Линк, вставая и крепко обнимая брата. Линк был почти так же высок, как и сам Бек, но старше на два года. Поздоровавшись с братьями, Бек нагнулся и поцеловал миниатюрную сестренку в темную макушку.

– Неплохо, – ответил Бек, хлопая Джагера по подставленной ладони. – Как Тай? Выздоровел?

– Да, – кивнул Джагер. – Когда уже ты сам найдешь себе женщину и сделаешь ребенка? В жизни нет ничего важнее.

Только не это. Уловив в глазах Джагера насмешливые искорки, Бек закатил глаза. Влюбившись в Пайпер, Джаг всерьез вознамерился затащить всех родных в свой волшебный мир любви. Бек же не возражал, чтобы его любили, он всего лишь отказывался от эмоциональных связей. Больше он в этот ад не сунется. После Кэди ему потребовалось целых полгода, чтобы вновь почувствовать себя хотя бы половинкой человека, и еще полгода, чтобы наконец-то стать целым.

Он не собирался о ней думать, ни сейчас, ни потом. Не мог обсуждать ее с Эмми, не мог даже имени ее слышать.

– Ночью мне приснился кошмар, так что не начинай, – осклабился Бек, когда в дверь осторожно постучали. Открыв дверь, он взял у Чарльза чашку кофе, поблагодарил и отхлебнул божественный напиток. – Похоже, у вас тут совещание. Что обсуждаете?

- Всего один вопрос.
- И какой же?
- Кому доверить ребрендинг компании.

Линк вернулся на свое место во главе стола, а Бек устроился справа от него.

– В последнее время много всего случилось. На прошлой неделе я встречался с представителями восьми пиар-компаний, включая «Дженкинс и Пэйл», которые всегда занимались нашим имиджем и рекламой.

Как они могли начать такое обсуждение без него? Джагер умел отыскивать лучшие камни, Сэйдж возглавляла дизайнерский отдел, но деловой стороной вопроса занимались исключительно они с Линком.

– Мы уже довольно давно обсуждали, что нам следует полностью пересмотреть имидж, и я решил, что нам наконец-то пора этим заняться. Как мы все знаем, Конор был лицом нашей компании, придавая нашему бренду харизму. Без него же мы всего лишь... степенны и старомодны.

Подавшись вперед, Линк хлопнул ладонями по столу и посмотрел на Бека.

– Стоило тебе уехать, как шейх Абдула Амин отправился за браслетом для матери к Моро, вместо того чтобы прийти к нам. Проверив продажи за последние месяцы, я убедился, что многие другие наши давние богатые клиенты также переметнулись к другим продавцам.

Бек только сейчас осознал, что их преданность принадлежала лично Конору, а не фирме.

– Качество нашей продукции осталось на прежнем уровне, – возразила Сэйдж.

– Но у нас больше нет продававшего ее Конора, – заметил Линк. – Конор знал всю подноготную клиентов, и они предпочитали вести дела с ним и только с ним.

– Молодым же хочется свободы и сексуальности. – Бек отпил кофе, соглашаясь с братом. Линк отлично управлялся с сотрудниками и акционерами, являясь образцовым менеджером по персоналу, но определял стратегию лишь Беккет, умевший видеть картинку целиком. И они отлично дополняли друг друга.

– Значит, ты встретился с представителями пиар-компаний и?..

– И выбрал четверых, предложивших то, что нам нужно. Нарботки далеки от идеала, но у них есть потенциал. Один проект заслуживает особого внимания.

– Который? – спросила Сэйдж.

Линк лишь покачал головой.

– Выслушайте их тезисы и решите сами.

Бек посмотрел на часы.

– Когда начнем?

– Через пятнадцать минут, – ответил Джаг.

– Отлично, как раз успею переодеться. Где Эмми? – Бек поднялся с чашкой кофе в руке.

– Должна встречать на ресепшен представителей пиар-компаний.

– Пойду с ней поздороваюсь.

– Беккет, – с явным беспокойством окликнул Линк, когда Бек уже подошел к двери.

– Да?

– Не забывай, что мы действуем во благо компании. Но это не обязательно станет благом для тебя.

Бек перевел взгляд с Линка на Джагера, а потом на Сэйдж.

– И как это понимать?

– Увидишь.

Что она вообще здесь забыла?

Кэди старательно напомнила себе, что пришла спасать свой бизнес. Устроившись на диванчике на ресепшен компании Баллантайнов, она засунула ладони под бедра и попыталась

унять дрожь в коленях, старательно отводя взгляд от Гейла, представлявшего «Дженкинс и Пэйл», постоянных пиарщиков Баллантайнов. Неужели она сейчас действительно говорит с Мэтью Анкором из «Чэйн консалтинг», возглавлявшей пищевую цепочку мира пиара? Она же обычный планктон. Или пища планктона.

Сосредоточившись на абстрактном полотне, Кэди постаралась взять себя в руки. Неделя выдалась паршивой, но выбора нет. Если она хочет, чтобы им с малышом было что есть и где жить, нужно работать, а не спать, потакая желаниям.

А ведь всего десять дней назад, после кошмарного разговора с Томом, она вообще сомневалась, что сумеет заставить себя жить дальше. Но выбора не было. Теперь она отвечает не только за себя, но и за малыша и нужно что-то решать. У нее всего три месяца, чтобы наладить дела. Иначе все кончено.

Не представляя, что делать, Кэди тогда заснула прямо на кушетке в офисе, а проснувшись от звука пришедшего на электронную почту письма и машинально его открыла.

«Баллантайн интернэшнл» разыскивает пиар-агентство для обновления имиджа. Нам требуются увлеченные специалисты, с нестандартным подходом, для связей с общественностью и рекламы.

Требования к соискателям, как и краткая справка о нашей фирме, во вложении. Если наше предложение вас заинтересовало, просим предоставить ваши наработки не позднее девяти утра третьего января».

Один из сотрудников компании «Баллантайн» что-то о ней слышал и пригласил. Поздно, но все же пригласил.

Будь у нее возможность выбирать, она предпочла бы не связываться с компанией Бека, но подобной роскоши она себе сейчас не могла позволить. Выиграв контракт, она удержится на плаву. Конечно, она всего лишь крошечный песчарик, решивший потягаться с настоящими акулами, и шансов у нее немного, но они все равно есть.

Но сперва придется встретиться с Беком.

Стоило только о нем вспомнить, как ей сразу же захотелось схватить ноутбук в охапку и убежать. Но ничего не поделаешь, нужно спасать бизнес, растить ребенка и зарабатывать деньги. В отличие от того же Бека у нее нет бездонного семейного капитала и трастовых фондов на крайний случай.

Прикусив губу, она мысленно обругала себя за несправедливость. Он же никогда не использовал свою фамилию в качестве отговорки и честно сам всего добивался. Скорее уж наоборот, отчаянно доказывал всем и в первую очередь самому себе, что достоин носить это имя.

Только с чего ей быть к нему справедливой? В Таиланде он разбил ей сердце и едва не уничтожил. И она предпочла бы никогда больше не видеть этого человека.

– Кэди?

Обернувшись, она увидела стоявшую над ней Эмми. Эмми? Эмми Бека?

– Привет, рада, что ты прошла первичный отбор, – приветливо улыбнулась Эмми.

До Кэди только сейчас дошло, что, скорее всего, то письмо отправила ей именно Эмми. В пятницу вечером Кэди дала свою визитку Джулии, а письмо пришло в субботу утром...

– Это ты пригласила меня поучаствовать в конкурсе? – объявила Кэди, поднимаясь. – Зачем?

– Давай немного пройдемся.

Отведя Кэди в сторону, Эмми остановилась у очередной дорожкой картины.

– Линк попросил меня предложить проект различным пиар-агентствам. Причем не только крупным, но и небольшим. Джулия сказала, что ты отлично потрудились для «Трота», и я дала тебе шанс наряду с семью другими компаниями. Линку твои наработки понравились, и ты вошла в четверку финалистов.

– Значит, чувство вины, что ты заняла мое место рядом с Бек, тут ни при чем?

Еще не успев договорить, Кэди почувствовала себя на удивление глупо, а звонкий смех Эмми лишь усилил это чувство. С чего она решила строить из себя ревнивого подростка?

– Давненько я не слышала ничего настолько смешного, – выдохнула она, отсмеявшись.

– Привет, Эмми.

Черт. Кэди мгновенно узнала постоянно снившийся ей голос. Темный, как грех, густой, как масло, и согревающий, словно горячий шоколад на морозе.

Подняв глаза, она наблюдала поверх плеча Эмми, как он идет к ним в потертых джинсах и голубой футболке с длинным рукавом того же цвета, что и его глаза, обтягивающей литые мышцы. Щеки покрывала светлая щетина, а волнистые волосы почти доходили до плеч. Суровый красавец, выглядевший в сто раз лучше греческого бога, с которым она когда-то отправилась в путь.

Волосы стали чуть короче, и он больше не собирал их в хвост, борода исчезла, лицо стало чуть жестче и тоньше, а губы, которые когда-то целовали ее ночи напролет, сжались в узкую линию. Сейчас Бек выглядел именно тем умным, целеустремленным и порой жестоким бизнесменом, каким, по слухам, и был. Способным справиться с чем угодно.

Стоило вспомнить, как он когда-то обнимал ее, поднимая в воздух и крепко целуя, как у нее разом закружилась голова и задрожали колени. Она мгновенно ощутила его вкус и аромат цитрусов и можжевельника и перенеслась в тот знойный Таиланд, где небо всегда было голубым, а сама она до предела возбужденной.

Такой возбужденной, что легким не хватает кислорода.

Черт!

Не удостоив Кэди даже взглядом, Бек подхватил Эмми на руки, закружил в объятиях и чмокнул в губы.

– Нет, подарка я тебе не привез, – объявил он, ставя Эмми на землю, пока Кэди проваливалась в какую-то пропасть. А ведь когда-то он этим же баритоном шептал ей на ухо чертовски сексуальные слова, обучая принимать и дарить физическое удовольствие.

Надув губки, Эмми ухватила Кэди за руку.

– Разумеется, ты помнишь Кэди.

Бек быстро перевел на нее взгляд и пристально осмотрел с головы до пят, а его глаза потемнели от... Неужели это желание? Нет, не может быть. Да и когда он вновь посмотрел ей в глаза, в них была лишь холодная синева зимнего океана.

– Кэди. Что ты тут делаешь? – Его голос был совершенно бесцветен.

Но не успела она еще ничего ответить, как Эмми улыбнулась и объявила:

– Она пиарщица. Джулия знакома с ее работой и предложила дать ей возможность поучаствовать в ребрендинге фирмы. Учитывая, что Джулия один из самых высокоуважаемых консультантов в городе и редко что-то советует, я решила прислушаться к ее словам.

По-прежнему глядя ей прямо в глаза, Бек прислонился плечом к стене. Ну разве можно быть таким сексуальным? Он же стал еще горячее, чем раньше! А еще отстраненным и ни капельки в ней не заинтересованным.

Прищурившись, он наконец перевел взгляд с нее на Эмми, и Кэди вдруг поняла, что он взбешен.

Значит, он совсем не рад ее видеть.

Нет, она этого не выдержит! Он вышвырнул ее прочь, и она просто не сможет находиться там, где будет постоянно помнить, что оказалась недостаточно для него хороша.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.